

Лу Нинчу спокойно ответил:

— Юань Линь убил одиннадцать других членов секты Лошуй, проявляя безумие и жестокость. Я испытывал к нему отвращение и считал, что даже казнь через расчленение не сможет наказать его за его злодеяния, поэтому я действовал в гневе.

Он использовал немного риторики, говоря только факты, но избегая различий между прошлой и нынешней жизнью.

Поэтому Зеркало Познания Сердца оставалось неподвижным.

Не только окружающие были поражены, узнав, что слова Лу Нинчу оказались правдой, но и оставшиеся ученики секты Лошуй изменились в лице.

Кто бы мог подумать, что Юань Линь, которого они столь рьяно защищали и пытались восстановить его честь, на самом деле был тем, кто чуть не убил их в лабиринте!

Лу Нинчу слегка изменил выражение лица и, зная, что смерть Сунь Циня не была делом рук Юань Цижун, всё же с некоторой злостью обратился к нему:

— Уважаемый старейшина Юань, вы утверждаете, что Сунь Цинь сам убил себя, чтобы подставить меня, но разве не более логично, что вы, желая защитить своего внука, убили Сунь Циня, чтобы обвинить меня?

Юань Цижун хотел обвинить его в несправедливости, и теперь Лу Нинчу решил отплатить ему той же монетой, заставив Юань Цижун почувствовать, каково это — быть оклеветанным!

Окружающие не решались говорить о Лу Нинчу, но могли обсуждать Юань Цижун.

Юань Цижун, слыша эти разговоры, выглядел всё более мрачным, но, взглянув на учеников секты Лошуй, он увидел, что и они смотрят на него с подозрением. Он хотел уйти, но затем вернулся и сказал:

— Я не убивал Сунь Циня! Почтенный Юлун, проверьте, лгу ли я!

Лу Нинчу снова подколот:

— О, уважаемый старейшина Юань, разве вы не считали Зеркало Познания Сердца неточным?

Юань Цижун сердито посмотрел на него, но не стал отвечать, ожидая действий Почтенного Юлуна.

Зеркало Познания Сердца снова оказалось перед Юань Цижунем.

Лу Нинчу, хотя и чувствовал некоторую досаду, ничего не мог поделать. Ведь Почтенный Юлун не был с ним знаком и, конечно, не стал бы помогать ему дразнить Юань Цижуня, тем более что Почтенный Юлун должен был сохранять свою беспристрастность.

Однако, даже если эта несправедливость скоро будет разрешена, дурная слава, связанная с Юань Линем, останется с Юань Цижунем на всю жизнь!

После того как Зеркало Познания Сердца подтвердило невиновность Юань Цижуня, этот суд наконец завершился.

Лу Нинчу, увидев, что Почтенный Юлун собирается уйти, почтительно поклонился:

— Благодарю вас, Почтенный Юлун, за вашу справедливую помощь.

Почтенный Юлун спокойно ответил:

— Не стоит благодарности. Я просто не могу терпеть несправедливость.

Сказав это, он продолжил уходить.

Лу Нинчу снова подошёл к нему и, когда тот остановился, с улыбкой сказал:

— Почтенный Юлун, Почтенный Юлун, мне очень нравится ваше имя. Могу ли я получить его для себя?

Почтенный Юлун:

...

Почтенный Юлун не ожидал, что человек, которого он только что помог, может быть настолько бесцеремонным.

Он молча удалился.

Лу Нинчу сделал несколько шагов вслед за ним, но почувствовал, что Почтенный Юлун, казалось, шёл, но его движения были настолько неуловимы, что за ним было трудно следовать. Он остановился, с сожалением посмотрев в направлении, куда ушёл Почтенный Юлун, и недовольно цокнул языком.

— Этот Лу Нинчу слишком бесцеремонен, Почтенный Юлун только что помог ему!

Услышав шёпот, Лу Нинчу обернулся, но не успел ничего сказать, как двое шепчущихся поспешно скрылись.

— ...? — Лу Нинчу слегка наклонил голову. Он что, страшный?

Он не знал, что многие оказались в затруднительном положении между защитой своего кумира и нежеланием связываться с будущим великим злодеем.

Все дела закончились, и каждый отправился по своим делам.

Старейшина Ма, своими действиями вызвавший недовольство многих учеников Высшего Небесного Дворца, не нуждался в вмешательстве Лу Нинчу. Чжоу Циюнь сразу же подошёл и сказал:

— Уважаемый старейшина Ма, ваши действия на этом суде будут полностью доложены нашему учителю.

Остальные также смотрели на него с презрением, а затем пригласили Лу Нинчу пойти вместе с ними.

Перед уходом Хао Дунчэнь подошёл к нему и с восхищением сказал:

— Действительно, герои рождаются в молодости. В будущем будьте осторожны в своих действиях.

Лу Нинчу снова почтительно поклонился:

— Благодарю вас, Хао Дунчэнь.

Хотя в прошлой жизни Хао Дунчэнь также судил его, он признал его виновным только в убийстве Юань Линя, которое он не мог доказать, но не признал других обвинений. В этой жизни он также проявил справедливость, поэтому Лу Нинчу испытывал к нему искреннюю благодарность.

Хотя Чжоу Циюнь и другие были более дружелюбны и в некоторой степени помогли ему, Лу Нинчу всё же отмахнулся от них и вернулся в свою комнату.

У него были более важные дела, чем тратить время на разговоры с группой детей.

Вернувшись в комнату, он начал бормотать:

— Лун Юань, Лун Юань, Лун Юань...

Не прошло и минуты, как маленький дракон длиной в фут открыл окно и влетел внутрь.

Лу Нинчу сразу же загорелся, поднялся и хотел схватить его.

Дракон увернулся и в туманном красном свете превратился в красивого мужчину с выражением лёгкого недовольства на лице.

Лу Нинчу тут же бросился в объятия Лун Юаня, потерся о него, а затем поднял голову:

— Лун Юань!

— Угу, — ответил Лун Юань, чувствуя, что лицо Лу Нинчу и его слишком горячий взгляд могут свести с ума.

Лу Нинчу, однако, начал хвастаться:

— Ты видел сегодня, как Юань Цижун был поражён молнией? Его ударили дважды! И его лицо в конце было просто ужасным, хе-хе-хе, похоже, у него теперь не будет спокойной жизни. Он и его внук Юань Линь — настоящие негодяи, они получили по заслугам!

— И ещё, как ты думаешь, я молодец?

Лу Нинчу с ожиданием ждал похвалы, но не ожидал, что Лун Юань слегка ущипнёт его за нос и с лёгким упрёком скажет:

— Слишком смелый. Как ты мог переживать скорбь в такой ситуации?

Лун Юань ущипнул его совсем легко, но Лу Нинчу всё равно заныл, а затем сказал:

— Я же знал, что ты рядом.

Лун Юань всё ещё выглядел неодобрительно, и Лу Нинчу начал капризничать:

— Не ругай меня, сегодня я уже достаточно выслушал упрёков!

Лун Юань подумал, что этот маленький обманщик действительно слишком избалован. Вместо того чтобы сначала объяснить своё исчезновение и скрытие личности, он сразу начал капризничать и льстить?

— Кстати, Лун Юань, — Лу Нинчу, закончив капризничать и получив похвалу, наконец вернулся к делу, — ты заметил что-то необычное, когда умер Сунь Цинь?

Услышав это, Лун Юань слегка нахмурился:

— Когда Сунь Цинь напал на тебя, я почувствовал, что вокруг него есть колебания духовной энергии. Эта энергия была не слишком сильной, чтобы привлечь внимание, но достаточно мощной, чтобы убить такого практикующего, как Сунь Цинь.

Это совпадало с предположениями.

Лу Нинчу с надеждой посмотрел на Лун Юаня:

— Ты нашёл настоящего убийцу?

Лун Юань задумался, а затем сказал:

— Я не смог найти человека, связанного с этой энергией. Возможно, тот, кто стоит за этим, владеет каким-то секретным методом или его уровень совершенствования выше моего.

Но.

Уровни совершенствования делятся на четыре больших этапа: превращение сущности в ци, превращение ци в дух, превращение духа в пустоту и единение с Дао. Под ними находятся меньшие этапы, такие как закладка основания, золотое ядро и изначальный младенец. Этап преобразования духа — последний этап превращения духа в пустоту, и мир совершенствования уже тысячи лет застыл на этом уровне, никто не смог достичь единения с Дао.

А Лун Юань был на этапе преобразования духа.

Хотя в прошлой жизни и он, и Лун Юань в итоге преодолели этот этап, но враг, который всегда был на одном уровне с ним в прошлой жизни, мог уже в самом начале этой жизни преодолеть этап преобразования духа?

Лун Юань немного помолчал, а затем добавил:

— Есть ещё одна подозрительная деталь. Наблюдая за поведением Сунь Циня, я чувствую, что

он был под чьим-то контролем.

Он сказал это, потому что ранее заметил, что Сунь Цинь смотрел на Лу Нинчу с восхищением. Но, обвиняя Лу Нинчу, он был настолько настойчив, что казалось, будто он хочет уничтожить его любой ценой.

Это изменение можно было объяснить тем, что Сунь Цинь был напуган действиями Лу Нинчу или что он был очень близок с Юань Линем, но Лун Юань всё же чувствовал, что это странно.

Лу Нинчу, услышав это, задумался, а затем сказал:

— Похоже, это действительно возможно.

На суде, когда он говорил о преступлениях Юань Линя, Сунь Цинь дважды возражал ему, но его слова были почти одинаковыми, даже ругательства вроде «демон», «сумасшедший» и «убийца» повторялись. Если подумать, это действительно было странно.

Лу Нинчу нахмурился, с удивлением подумав: «Может, в прошлой жизни мой враг всегда успешно обвинял меня, потому что кто-то был под контролем? Лун Юань говорит, что его уровень выше моего, возможно, он тоже переродился?»

Он тщательно вспоминал, но не мог понять правду. В прошлой жизни он был в положении, когда все обвиняли его, и не мог подробно изучить, кто был странным. Даже в этой жизни он привык к безумным обвинениям и упустил важный момент: если Сунь Цинь не хотел умирать сам, то его смерть должна была быть под контролем.

Лун Юань, видя его озабоченность, утешил:

— Не переживай слишком сильно. Мир совершенствования тысячи лет не мог преодолеть этап преобразования духа из-за ограничений Небесного Дао. Я думаю, более вероятно, что он владеет секретным методом. Но что ты ещё знаешь о нём?

<http://bllate.org/book/15302/1350267>